

ЛАНА ГРЕБЕНЮК

**И В ШЕСТНАДЦАТЬ
ТАК БЫВАЕТ**

Лана Гребенюк

И в шестнадцать так бывает

«Издательские решения»

Гребенюк Л.

И в шестнадцать так бывает / Л. Гребенюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514020-3

Это повествование очень понравится тем, кто жил и трудился в далёкие 1980-е годы. Очень хорошо передана атмосфера того времени. История молодой девушки, которой пришлось решать взрослые вопросы, и как она с этим справилась. История основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-00-514020-3

© Гребенюк Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Кадры решают всё	6
Глава 2. Что-то пошло не так	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

И в шестнадцать так бывает

Лана Гребенюк

© Лана Гребенюк, 2021

ISBN 978-5-0051-4020-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Кадры решают всё

Народу в отделе кадров было немного и когда я вошла, на меня сразу обратили внимание.

– Вы к кому, девушка? – строго спросила меня женщина, сидящая за столом.

– Мне к Валентине Петровне, – ответила я и робко улыбнулась.

– Валентина Петровна будет через 10 минут, придется подождать. Присаживайтесь пока, – ответила мне женщина и сразу вернулась к своим делам.

Она что-то писала, а я сидела на стуле около двери и внимательно смотрела по сторонам. На стенах висело много листков, на которых печатным текстом было что-то написано. Но это было далековато, а я с некоторых пор не очень хорошо видела вдаль. На двери, у которой я присела ожидать висела табличка. Нефёдова Валентина Петровна, инспектор по делам несовершеннолетних.

Сразу хочу уточнить, что никаких проблем у меня с поведением не было, и на учете я нигде не состояла. Напомню, что я была в отделе кадров релейного завода, и было мне на тот момент всего шестнадцать лет.

Валентина Петровна появилась не через десять минут, а через полчаса. Я уже немного начинала нервничать. В мои годы редко кто устраивался на работу, в этот период жизни у молодых людей обычно идет студенческая пора.

Но так сложилось, и пойти работать было для меня наилучшим выходом из создавшегося положения.

Валентина Петровна сердито спросила откуда я, и когда узнала, что меня отправили по рекомендации, голос и взгляд стали более приятными. Вообще, потом оказалось, что она очень хороший человек, и очень помогала мне на первых порах, знакомила с коллективом и всегда навещала меня, интересуясь не обижает ли кто.

Мне дали заполнить анкету и практически сразу, мы вместе с ней пошли в цех, как я потом узнала, в «инструментальный». На заводе было несколько цехов и у каждого было свое название. Дорогу я практически не запомнила. Какие-то коридорчики, подземные переходы, множество дверей. Никогда я это не запомню, думалось мне. И вот, мы входим в какой-то цех. Это было сразу понятно, потому как шумно было сильно.

Высоченный потолок, металлические конструкции на потолке. Бетонный пол и много-много станков, а за ними кто в очках, кто без них, стояли мужчины и усердно что-то там делали. Пройдя довольно много, мы опять поднялись по какой-то металлической лестнице на этаж повыше, хотя оставались все в том же цехе, и подошли к двери, на которой была табличка – «Начальник инструментального цеха». Валентина Петровна просто, без стука вошла в дверь. Там оказался большой кабинет, и как ни странно, когда мы закрыли двери, шум практически исчез и появилась возможность спокойно поговорить. Меня представили начальнику цеха, а я вам представляю его. Хоть мне и было лет немного, но я сразу поняла, что мне нравится такой тип мужчины. Во-первых, он был подтянут и воспитан, чувствовался такой мужественный дух, и духи у него были какие-то обалденные. А когда он мне улыбнулся, так я вообще растаяла. Он высказал свое одобрение по поводу того, что я такая молодая и решила пойти работать, что он несказанно рад, что я буду работать именно в его цехе. А я как дурочка, стояла и молча кивала в ответ. Валентина Петровна смотрела то на него, то на меня.

– Ну, мы договорились? Как только пройдет медосмотр, она может приступить к работе? – Валентина Петровна хотела побыстрее закончить этот разговор, она явно куда-то торопилась.

– Да, мы будем ждать. Участок у нее будет второй, там как раз комплектовщица ушла на пенсию, – подытожил начальник цеха.

Также быстро, как и вошли, мы вышли из кабинета, и я еле поспежала за ней.

Обратный путь показался не таким долгим, но не стал менее сложным для меня в этот раз. Валентина Петровна, когда мы пришли в ее кабинет, стала раздавать мне наставления со всевозможными бумажками. В них были адреса, фамилии и режимы работы. В глазах, если честно, уже рябило от ее почерка. Мне надо было пройти медосмотр в поликлинике завода, взять откуда-то выписки. Зачислиться в число учащихся вечерней школы, а она находилась в нескольких остановках от завода. В школу надо было обязательно, потому как у меня не было полного образования. Я закончила восьмилетнюю школу с музыкальным уклоном. Музыкальную программу-то я прошла, а вот общеобразовательную нет. Десятилетку, знаете ли, должен был закончить каждый гражданин Советского Союза.

Глава 2. Что-то пошло не так

Предыстория этих событий началась еще полгода назад и даже ранее. Благополучно закончив восьмилетнюю музыкальную школу, я вышла на большую дорогу жизни и столкнулась с проблемами, которые моей юной натуре, избалованной заботой и вниманием родной школы, были не по плечу.

После выпускного я долго не думала куда поступать, стоял лишь вопрос на какое отделение. И передав документы приемной комиссии училища искусств, я выбрала дирижерско-хоровое отделение. На пианиста был сильно большой конкурс, и мне предложили пойти по пути, который я вероятнее всего преодолю.

Вступительные экзамены прошли, и по результат мне хватало каких-то полбалла. Уже согласившись с тем, что попытка была не удачной, я уже собралась выходить из здания училища, но меня окликнула девушка, которая сидела в приемной комиссии:

– Подойдите к нам! – через весь лестничный пролет прокричала она, и я пошла обратно.

Я вошла в кабинет, где кто сидел, кто стоял поступающие со мной ребята. Перед ними стоял мужчина в костюме и поздравлял всех со вступлением в их замечательнейшее учебное заведение. Он еще что-то рассказывал про заслуги и успехи, и мне захотелось опять повернуться и уйти. Зачем мне это? Я не член ихнего сообщества, раз не добрала каких-то полбалла. Но тут этот представительный человек завел такую речь:

– По итогам экзаменов, у некоторых из вас не получилось набрать баллы и, посоветовавшись с преподавателями, мы решили троим абитуриентам пойти навстречу. Надеемся, что они оценят это доверие и порадуют нас своими успехами в учебе в дальнейшем.

И среди них он назвал мою фамилию. Я поступила, но как-то через черный ход, как мне показалось. Или тут постарались ангелы-хранители.

Учеба потекла своим чередом и по сути, все было как в моей школе, музыкальные и общеобразовательные предметы заполняли весь учебный процесс, а в итоге и весь день.

Не буду вдаваться в подробности, расскажу, что происходило в моей семье.

В мае я стала теткой одному крикливому малышу. Наш дом наполнился детскими распашонками, молочными смесями и всеми прелестями, связанными с рождением ребенка. И где-то в сентябре, сестра, видимо сложно перенесла роды и все последующее, попала в больницу с обострением какого-то хронического заболевания. Муж ее с ребенком сидеть скорей всего боялся и потому убежал из дома, говоря, что идет к сестре. И из всех домашних, дома оставалась только я. И все дела по уходу за ребенком решала сама, благо я не боялась и с удовольствием это делала. Так, день за днем я пропускала занятия и это уже настолько затянулось, что мои пропуски заметили мои преподаватели. Первую сессию я завалила, вернее просто не сдала некоторые предметы.

Так продолжалось до весны, долгов у меня было столько! Я волновалась, не знала, как сказать родителям. Даже физически не смогла пересдать экзамены и зачеты. Поезд уходил все дальше, а я растерянно стояла на перроне своей жизни и внутри у меня бушевали страхи, сомнения и какая-то печаль.

Но долго такое скрывать не получится, мне сообщили об отчислении, и я рассказала папе и маме. Вы спросите, как мои родители не видели, что у меня что-то происходит? Я вам отвечу. В нашей семье было полное доверие, у нас всегда считались с выбором своих детей и никогда не навязывали свои хотения.

Мама была в шоке и долго сидела после услышанного.

– Что теперь будем делать? Ты-то что собираешься делать? – спросила она, не смотря ни на кого.

– Я не знаю. У меня «незачет» по всем предметам, – сообщила я, чего уж скрывать.

– Так, пойдем вместе к директору. Будем разговаривать, – уверенно сказал папка и тут же пошел собираться.

В кабинет директора мы попали быстро. Тот самый мужчина, который оставил меня учиться, и надеялся на мои успехи, молча сидел за столом и смотрел журнал.

– Да. Что же вы затаили с этим? – просто спросил он.

– Так получилось. Что-то можно сделать? – спросил папка.

– Даже не знаю что вам сказать. Светлана, пожалуйста выйдите, нам надо переговорить.

Из кабинета я просто выскочила. Прошло минут двадцать и вышел папа. С серьезным видом он пригласил меня зайти.

– Так вот, девушка. Дело в том, что уже конец учебного года, а у вас столько незачетов, я предлагаю вам до сентября уйти в академический отпуск. Сейчас вы пройдет по всем инстанциям, подпишете обходной лист. И ждем вас в сентябре на первом курсе. И очень надеюсь, что вы втянетесь и не допустите прежних ошибок, – директор высказал это на одном дыхании. И тут же папка, взяв меня под руку, вывел из кабинета.

В голове роилось сотни мыслей, но самая важная была та, что меня оставили в училище.

Обходной я подписала быстро. Только вот по здоровью было не все в порядке. Видимо на нервной почве, да еще то, что приходилось все скрывать, я стала страдать носовыми кровотечениями. Какие глупости, можете подумать вы, а я поясню. Начиналось кровотечение, например, когда я ложилась спать или, когда утром шла умываться, которое не проходило более часа. Раза два приходилось вызывать скорую. После таких приступов, я ходила как привидение, меня шатало во все стороны.

В поликлинике, проведя все обследования, выявили, что у меня все вроде в порядке.

– Что с тобой делать? – задумчиво говорили они, глядя в мою карту. Все анализы отличные.

Так вот, проведя всю подготовку перед академическим отпуском, я зашла к директору и вдруг он говорит.

– Понимаете, девушка, на первом курсе мы не имеем право давать академический отпуск.

Разведя руками, в которой я держала тот самый обходной плюс справку от врачей, я просто спросила:

– И зачем все это?

– Вы не расстраивайтесь, мы все устроили. Вы действительно будете зачислены на первый курс без вступительных экзаменов.

После всех этих перепутий, у меня повторился еще один приступ и все. За все лето их больше не было. Как правильно говорится – берегите свои нервы. Я успокоилась и выздоровела.

Хотя благодарности от родственников я так и не услышала, да и ладно. Не было бы этого пережитого, я бы просто спокойно ходила на учебу. Не бывает не нужного в жизни, все зачем-то нужно.

Какие выводы я сделала? Я приняла для себя решение никогда не обманывать родных мне людей. Видеть ту боль, которую я причинила маме и папе было сущим наказанием.

Но что же меня привело на завод? Вернувшись на первый курс, кстати мне всегда везло с группой, замечательнейшие ребята, я столкнулась с каким-то предвзятым отношением к себе. Недосказанность, какое-то другое отношение к себе со стороны педагогов не могли быть не замеченной. По привычке видимо, был повешен ярлычок.

И я начала искать куда перевестись из этого училища. Пробовала в педагогическое, но там не те вступительные, как мне объяснили. И недолго скитаясь по учебным учреждениям, я заявила маме, что уйду из училища и буду искать работу. Мама, вздохнув, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.